

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-43>

УДК 316.354 (470.67)

Attribution

cc by

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тинкуев М.Н.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Проблема самоуправления актуализировалась на фоне изменения федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», необходимости его реформирования с целью обеспечения эффективности муниципальной власти, развития новых видов социально-экономических взаимоотношений. Данную проблему невозможно эффективно решить, не изучив историю развития самоуправления, не зная положительные и отрицательные последствия того или иного правового регулирования. В статье рассматривается исторический аспект местного самоуправления, специфика его формирования в хронологических рамках с начала XVIII в. по современный период времени. На основе исторических материалов показаны уникальность формирования местного самоуправления в дагестанском обществе и формы его существования и особенности выражения. Кроме того, определены роль и влияние национальных традиций и обычаев, а также вероучения на характер местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, обычаи, традиции, формы шариатского правления, тухумное правление, совет старейшин, народный совет.

LOCAL GOVERNMENT IN DAGESTAN: THE HISTORICAL ASPECT

Magomed-Zagid N. Tinkuev

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The problem of self-government became relevant against the background of changes in the federal law “On General Principles of Local Self-Government Organization”, the need to reform it in order to ensure the effectiveness of municipal government, the development of new types of socio-economic relationships. The article examines the historical aspect of local self-government, the specifics of its formation in a chronological framework from the beginning the 18th century to the modern period. Based on historical materials, the forms of existence of self-government, the features of its expression are shown; the role and influence of national traditions and customs, as well as religious doctrine on the nature of local self-government are established.

Key words: local self-government, municipal government, customs, traditions, forms of Sharia governance, tukhum governance, council of elders, people's council.

Введение.

Как известно, что формирование и функционирование общности и общество в целом является сложным процессом, в разных регионах обладает спецификой, кроме того, обладает собственной динамикой.

Обозначение на федеральном уровне необходимости реформирования местного самоуправления, в частности, Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [1] актуализирует изучение института местного самоуправления.

Вопрос местного самоуправления в Дагестане имеет глубокие исторические корни: состав того или иного административно-территориального образования формируется на основе различных структур. Исторические факты констатируют, что таковыми на территории Дагестана были семья, тухум (куда входило разное количество поколений родственных групп – от 5 до 15 степени родства), совет старейшин, собственно джамаат (сельское общество) и народное собрание.

До XIX в. воздействие тухума на общество и общественные дела было очень сильным. Объединяющими людей факторами выступали

родственное происхождение, нахождение в хозяйственном пользовании тухумов общих пастбищных и сенокосных земель, оказание внутритухумной помощи при выполнении различного рода работ, наличие общих культовых мест и т.д. Иными словами, тухум выступал как единый общественный коллектив, защищающий интересы своих членов, оказывал моральную и материальную поддержку в случае необходимости вплоть до силою оружия. Главой тухума считался старший его член, отличающийся своим умом, опытом, энергией и пользующийся авторитетом. Он выступал в роли руководителя, советчика и контролера общественного порядка и адатов, членами своего тухума. Такая «система» характеризовалась как проявление демократических принципов во внутритухумном взаимодействии.

Органом местного самоуправления был совет старейшин, который представлял собой выборный орган: из каждого тухума выбирали определенное количество людей на определенный срок и не моложе 40 лет: по мнению М.А. Агларова, совет старейшин «высший после народного собрания орган, который может сопоставить с органами правления в древних гражданских общинах» [2, с. 165]. Кроме того, совет старейшин являлся оперативным органом управления сельских общин, на котором решались наряду с текущими и неотложные вопросы.

Не менее важным по статусу органом управления выступал джамаат: общность с определенной территорией проживания и хозяйственно-политическая ячейка общества. Ключевые вопросы, затрагивающие интересы всего населения, решались именно на сходе села или джамаата. Однако функционирование джамаатов в разных обществах было различным; то есть, в одних обществах власть джамаатов была ограниченной, в других ее функции были более широкими. Джамааты, как правило, собирались в определенном месте на площади или у мечети [3, с. 332]. Участниками данного мероприятия являлись совершеннолетние мужчины, кроме лагов, а если население большое, то представитель из каждой семьи. Однако, несмотря на широкую представленность населения, решение принималось голосованием, но право решающего голоса имели старшины, кадии и знать. Явка на такие собрания была обязательной, иначе, по обычаям, старшина имел право наказывать выговорами и штрафами провинившегося [4, с. 85]. Сход джамаата это некая форма референдума, в ходе которого решение принималась в пользу большинства. Также, на этих сходах выбирали старейшину

(бегавула) села и его подчиненных (глашатаев), устанавливали меры наказания и штрафы нарушителям общественного порядка, правила пользования общественными землями (пакму), общественными территориями внутри села (халим), дороги, колодцы, родники и т.д.

Следующим звеном местного самоуправления являлось народное собрание; в зависимости от компетенции решаемого вопроса, можно выделить:

- сход сел в содружестве (выступало как единое общество) представляли уполномоченные из каждого села;

- сход нескольких содружеств, участники выбирались из каждого содружества и т.д., вплоть до межнациональных сходов, правда, в редких случаях, если возникали спорные между представителями разных национальных общностей.

Однако собирать народ или представителей от всех сел на народное собрание было нелегко, поэтому в том случае, когда в течение года возникали неотложные вопросы, требующие быстрого решения, данную функцию на себя брало «Собрание старейшин», куда входили представители всех сельских обществ, прежде всего, старшины и кадии. Тем самым, мы наблюдаем организованное территориальное и общественное управление по инициативе самого населения, на основе адатов, обычаев и вперемешку с шариатским правом.

Обсуждение этапов местного самоуправления в Дагестане

Шариатское право и местное самоуправление в Дагестане в середине XIX в. Одним из этапов глобальных изменений местного самоуправления, при котором упор делается на шариатское право, является период трех имамов (Газимухамада, Гамзата и Шамиля), в хронологических рамках 1820–1860 гг. «дагестанцы руководствовались... обычным правом. Мало того, дагестанские кадии толкали народ к использованию обычного права, восхваляли главарей за проведение этого права в жизнь и его развитие, и даже обозначали его термином "адлу" (с арабского – справедливость)» [5, с. 17].

В этот период времени образовалось теократическое государство «Имамат» под руководством Шамиля, и вся административная система формировалась на основе шариата. Как отмечает Мухаммад-Тахир: «Шамиль призывал людей считать обязательными для себя решения шариата и действовать согласно им, а также отвергнуть обычное право и полностью оставить его. Он загремел как гром, сверкнул как молния и создал

трактат, в котором обвинил в неверии приверженцев адата, названный потом «Блистательным доказательством отступничества старшин Дагестана» [6, с. 19].

Шамилю удалось создать сравнительно крупное, с единой властью военно-теократическое государство – имамат. Вся полнота власти в имамате юридически принадлежала совету – диван-хане во главе с Шамилем. Но многие вопросы имам решал единолично; также, для рассмотрения наиболее важных дел созывались съезды наибов, алимов и других государственных деятелей. Территорию имамата составляли земли ликвидированного Аварского ханства, множество союзов сельских обществ горного Дагестана и практически вся Чечня. Под властью имамата находились также в разное время ряд обществ Ингушетии, отдельные села Хевсуретии и Тушетии. Имамат стал многонациональным государством, куда входили около 50 народов и этносов Дагестана и Северного Кавказа. Это было не стихийное объединение горцев, а система действующая, организованная с административно-территориальным управлением и ранжированная от высших государственных звеньев к низшим. Была сформирована, своего рода, финансовая система, национализирована феодальная собственность, отменена феодальная подать и появилась новая форма собственности на землю – байтулмальская (государственная), что составляла казну государства.

Выше было отмечено, что верховная власть в имамате принадлежала имаму и советам при нем (диванхана), которые контролировали службу оповестителей – летучую почту, службу ревизоров, а также отделы: налоговый, военный, общественного порядка, надзора за соблюдением шариата, науки и ученых, по делам христиан и веротерпимости [7, с. 136].

Было создано административно-территориальное деление на мудирства и наибства. Мудирсы управляли несколькими наибствами и выступали в качестве наместников имама на местах, которые были ликвидированы Шамилем в 1852 г.

Наибам было предоставлено право без санкции имама назначать начальников сотен и пятисотен, на которые были разделены аулы и по принципу которых формировались воинские части. Наибы имели право наказания виновных, кроме казни. Наибу подчинялась территория, разделенная на участки во главе с ма'зунами. На местах административную власть осуществляли назначаемые сотник, кадий, дибир, контролировавшие службой мухтасибов и подчинявшихся

непосредственно имаму Шамилю. Основной фигурой на местном управлении выступал муфтий, который вершил правосудие в наибстве. Кандидатуру муфтия подбирали наиб, а утверждал ее имам. Муфтий обладал судебной властью кадиев и мулл, которые выносили решения по гражданским искам, исходя из предписания шариата, а также применялась практика апелляции в диванхан и лично имаму.

Каждый наиб был обязан руководить всей общественной жизнью вверенного ему наибства, следить за соблюдением норм шариата, прекращать существовавшие среди населения раздоры и возникавшие на почве соблюдения обычая кровной мести столкновения.

Государственный совет (диван-хана), куда входило 32 чел., собирался ежедневно (кроме пятницы) и рассматривал текущие вопросы управления. Кроме него имелся Тайный совет по особо важным делам, решения которого рассматривались как на заседании Государственного совета, так и на съезде алимов и наибов. Тем самым, искоренены были противоречащие шариату адаты.

В местном самоуправлении адатное право запрещалось и было определенное наказание за его применение, с другой стороны, была упорядочена система управления, сформированы полномочия каждого органа, назначены должностные лица и введено делопроизводство. За каждым местным самоуправлением сохранялись свои территории при необходимости взамен отобранных земель, в пользу имамата, выделялись другие из государственной территории имамата; частное владение закреплялось за хозяевами и имел законный статус. Упорядочились вакуфные земли, которые оставлял хозяин для определенных общественных целей, а также были определены границы и правила общественных земель, пастбищ и водоемов.

Приведенный материал показывает становление местного самоуправления в дореволюционном Дагестане со своими преимуществами и изъянами, а также его государствообразующее значение. Полномасштабному его распространению препятствовали военные события на территории Дагестана, разруха, голод и ряд других факторов негативно отражался на социально-демографическом положении местного населения.

Местное самоуправление в Дагестане во второй половине XIX в. Следующий этап административно-правовых реформ начинается в 1860 г. и продолжался вплоть до 1917 г. После сдачи имама Шамиля в плен, вся административная власть была сосредоточена в руках военного

управления Российской империи, и новая система административного управления получила название «военно-народной». В Дагестанском областном суде судопроизводство по военно-уголовным делам осуществлялось в комиссиях уголовного суда по общим законам империи, а в Дагестанском народном суде и окружных совестных судах по адату, шариату и особым правилам, то есть происходит совмещение адата, шариата и государственных законов.

Кроме того, 19 июня 1860 г. при главном штабе Кавказской армии был создан особый орган управления кавказскими горцами, получивший название Канцелярия по управлению кавказскими горцами. В 1865 г. Канцелярия была преобразована в Кавказское горское управление, а в последующем - в Кавказское военно-народное управление. В 1883 г. был учрежден новый орган управления – Канцелярия главнокомандующего по военно-народному управлению Кавказского края. В 1905 г., в связи с восстановлением власти наместника на Кавказе, Канцелярия была переименована в Канцелярию наместника на Кавказе по военно-народному управлению, которая была ликвидирована в феврале 1917 г.

В административной реформе Дагестана важное место занимает сельская власть, которая вытекала из потребности создания единой системы сельского управления. Сельское управление включало сельский сход (джамаат), сельского старшину, сельского кадия и сельский суд. Сельский сход состоял из всех совершеннолетних домохозяев и сельских должностных лиц. Участвовало в сходе по одному старшему члену каждого семейства. Сход избирал сельских судей и кадия с последующим утверждением их военной администрацией, а выборность старшин и их помощников, была отменена, их назначала военная администрация [8, с. 539].

Особенности местного самоуправления в послереволюционный период. После Октябрьской революции начинается новый подход к управлению, в том числе и к местному самоуправлению. Адаты, религию и право царской империи считаются пережитками империализма, противоречащими советской власти, следовательно, политика Советского государства методично избавлялась от существовавшей системы осуществления управления. С победой революции 1917 г. и провозглашением советской властью прав нации на самоопределение были созданы условия для реформирования Российского государства и формы управления, в частности, в форме федерации, воз-

никли новые формы территориальной организации советов – областные объединения; они (областные объединения – Авт.) создавались на основе объединения советов нескольких губерний. Однако границы советов и взаимоотношения губернских органов с областными и областных с центром не были четко оформлены. В 1917 г. был создан Наркомат по делам национальностей РСФСР, как центральный орган государственного управления, проводящий в жизнь национальную политику советской власти, который состоял из комиссариатов [9].

13 ноября 1920 г. на Чрезвычайном съезде народов Дагестана в г. Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) Наркомнац И.В. Сталин объявил автономии Дагестана, а декретом ВЦИК от 20 января 1921 г. было официально провозглашено образование Дагестанской АССР. Декрет определял территорию всей Дагестанской области в прежних ее границах, состоящую из Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шурина и Хасавюртовского округов. Структуру конституционных органов власти и управления Дагестанской АССР предусматривал учреждение парламента (ЦИК), правительства (СНК) и местных советов. Для управления делами ДАССР были учреждены народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, труда, совет народного хозяйства с отделами путей сообщения, почты и телеграфа, рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) [10].

Что касается организации власти на местах, в основу был положен принцип единства власти на всех уровнях и контроль подчиненности нижестоящих органов вышестоящим. Советы находились в полном подчинении коммунистической партии и являлись органами государственной власти. Вопросы местного хозяйства, в частности, землеустройство, часть промышленности, водоснабжение и водоотведение, транспортное обслуживание населения, благоустройство в 1920–1923 гг. были переданы в местное самоуправление. В период индустриализации (1927–1928 гг.), для укрепления вертикали управления и централизации власти, вместо сел и уездов были созданы крупные районы, в городах и сельских поселениях практически уничтожили все местное самоуправление. Изменение управления привело к возникновению множества территориальных и управленческих проблем, что в последующем

привело к разъединению некоторых, ранее укрупненных районов Дагестана.

Конституция СССР (1936 г.) закрепила все изменения и отменила систему съездов Советов. Местные представительные органы государственной власти переименовались Советами и избирались тайным голосованием населением, путем всеобщего равного и прямого голосования. Местные Советы имели свой исполнительный аппарат – исполкомы, состав которых избирался и утверждался на сессиях местных Советов. Депутаты избирались в состав исполкомов и вели работу в своих участках, а также на сессиях Советов решались наиболее актуальные вопросы и заслушивались отчеты о проведенной работе.

Местное самоуправление в постсоветский период. Попыткой реформирования местного управления стало принятие 9 апреля 1990 г. Закона СССР «**Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР**». В итоге, определились существенные направления развития местных органов власти и деятельность как органов самоуправления, самоорганизации граждан. В результате, Советы стали регуляторами системы местного самоуправления. В дополнительных изменениях от 24 мая 1991 г. исполкомы местных Советов заменялись на местную администрацию; новшество заключалось в том, что она не являлась органом местного Совета. Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» местную администрацию включил в систему местного самоуправления и местные Советы стали представительными органами власти без слова «государственной».

Полное разделение государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации на конституционном уровне было оформлено при конституционной реформе 21 апреля 1992 г. Согласно ст. 85, государственная власть в Российской Федерации существует только на двух уровнях – федеральном и субъектов РФ. При этом местные Советы народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских) вошли в систему местного самоуправления [11]. Далее, Указом Президента РФ от 9 октября 1993 г. «**О реформе представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации**» была прекращена деятельность районных и городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов, а их функции были переданы соответствующим администрациям; таким образом, местные Советы перестали быть действующими органами местного

самоуправления. Проведенная реформа, в конечном итоге, дестабилизировала систему управления, размывая четкое представление протекающих социально-политических и экономических процессов.

Следующий этап становления местного самоуправления был связан с принятием Конституции 1993 г., закрепившей самостоятельность местного самоуправления, его обособленность от государственной власти, а также установившей поселенческий уровень территориальной организации местного самоуправления в качестве основного. Как известно, Конституция 1993 г. принималась на фоне демократических преобразований, которые определенной частью общества были встречены с большой надеждой на улучшение ситуации в стране после распада Советского Союза «общем внушении уверенности в том, что все советское – плохо, а все западное – хорошо. Не секрет, что вся Конституция, в том числе и нормы о местном самоуправлении в первоначальной редакции были, в основном, скопированы с западных аналогов, что многое не соответствовало нашему национальному и традиционному духу. Либерально-демократические подходы к самоуправлению многие восприняли как полную волю и свободу властвующих, порой забыв о праве и свободе населения. Данное явление привело к возникновению определенных групп вокруг власти, в том числе и на уровне местного самоуправления» [12, с. 118].

В течение последующих 10 лет был разработан и принят федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131), прошел переходный период с созданием двухуровневой системы местного самоуправления, формированием органов местного самоуправления и разграничением муниципального имущества между муниципальными районами и поселениями в их составе. Однако уже спустя несколько лет после вступления в силу Федерального Закона в полном объеме стало понятно, что выбранный вектор развития местного самоуправления не отвечает жизненной практике решения вопросов местного значения. Тем самым, через изменения и поправки ФЗ РФ №131 (04.08.2023) делается попытка перехода регионов России на одноуровневую территориальную организацию местного самоуправления, вводятся дополнительные рычаги влияния региональных органов государственной власти при формировании органов местного самоуправления, что означает централизация власти. Хочется

подчеркнуть слова В.В. Путина, сказанные им в 2014 г.: «Оптимальная модель организации местной власти должна учитывать особенности регионов, национальные традиции проживающих там людей, народов, и, конечно, нужно слышать жителей конкретных территорий» [13].

Заключение.

Вопрос местного самоуправления в Дагестане был и остается актуальным, так как тот или иной населенный пункт имеет исторически закреплённые границы, нарушение которых может привести к локальным конфликтам. Кроме того, по закону, изменение границ муниципального образования осуществляется с согласия населения поселения, выраженного представительным орга-

ном каждого поселения. По этому вопросу возникает противоречие между согласием населения, с одной стороны, и желанием представительных органов, с другой.

В настоящее время обозначено проведение реформирования местного самоуправления в столице республике, суть которого заключается в укрупнении внутригородского подразделения с мотивацией о необходимости централизации городского управления. Такие реформы осуществлены в других российских регионах, каковы будут последствия данного решения сложно прогнозировать на фоне очень сложной ситуации в сфере ЖКХ в Дагестане в целом, в Махачкале, особенности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
2. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в.: Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса) / Отв. ред. В.К. Гардано. М.: Наука, 1988. 236 с.
3. Даниялов Г.Д. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Ч. 1. 427 с.
4. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 223 с.
5. Мухаммад-Тахир аль-Карахи Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. Махачкала, 1990. Ч. 1. 145 с.
6. Мухаммад-Тахир аль-Карахи Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. Махачкала, 1990. Ч. 1. 145 с.
7. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. 236 с.
8. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана XVIII–XIX вв. 1998. 539 с.
9. Народный комиссариат по делам национальностей. Отчет о деятельности 1 ноября 1917 г. – 20 июня 1918 г. М., 1918. 305 с.
10. Образование Дагестанской АССР (1920–1921гг.) // Сборник документов и материалов. Махачкала, 1962. Ревкомы Дагестана (март 1920 декабрь 1921).
11. URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 08.10.2024).
12. Иванов О.Б. Местное самоуправление после принятия поправок к конституции российской федерации: перспективы развития, правовое регулирование // Власть. 2021. № 2. С. 118–122.
13. Стенограмма заседания Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления // URL: <http://www.kremlin.ru> (Дата обращения: 08.10.2024).

References:

1. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority".(In Rus.)

2. Aglarov M.A. *Rural community in Mountainous Dagestan in the XVII – early XIX century.: A study of the relationship between forms of economy, social structures and ethnos* / Ed. by V.K. Gardano. M.: Nauka, 1988. 236 p. (In Rus.)
3. Daniyalov G.D. *History of Dagestan*. M.: Nauka, 1967. Part 1. 427 p. (In Rus.)
4. Schilling E.M. *Kubachintsy and their culture: Historical and ethnographic studies*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. 223 p. (In Rus.)
5. Muhammad-Tahir al-Karahi *The shine of Dagestan sabers in some Shamil battles*. Makhachkala, 1990. Part 1. 145 p. (In Rus.)
6. Muhammad-Tahir al-Karahi *The brilliance of Dagestan sabers in some Shamil battles*. Makhachkala, 1990. Part 1. 145 p. (In Rus.)
7. Aglarov M.A. *Rural community in Mountainous Dagestan in the XVII – early XIX centuries*. M.: Nauka, 1988. 236 p. (In Rus.)
8. Aitberov T.M. *Anthology on the history of law and state of Dagestan XVIII–XIX centuries*. 1998. 539 p. (In Rus.)
9. *People's Commissariat for Ethnic Affairs. Activity report November 1, 1917 – June 20, 1918, 1918*. 305 p. (In Rus.)
10. *Education of the Dagestan ASSR (1920-1921) // Collection of documents and materials*. Makhachkala, 1962. *The Revolutionary Committees of Dagestan (March 1920 December 1921)*. (In Rus.)
11. URL: <http://pravo.gov.ru> (Date of appeal: 08.10.2024). (In Rus.)
12. Ivanov O.B. *Local self-government after the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation: prospects for development, legal regulation // Power*. 2021. No. 2. pp. 118-122. (In Rus.)
13. *Transcript of the meeting of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of local Self-government // URL: <http://www.kremlin.ru> (Date of application: 08.10.2024)*. (In Rus.).

Информация об авторе:

Тинкуев Магомед-Загид Назирович, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, tinkulov@mail.ru, ORCID: 0009-0009-0121-6931
Magomed-Zagid N. Tinkuev, Candidate of Sociological Sciences, research scientist, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.